

*А.С. Ахмагамбетов,
адъюнкт юридического института Академии МВД РК, капитан полиции*

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ НЕВМЕНЯЕМЫХ И ЛИЦ, ЗАБОЛЕВШИХ ПСИХИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ ПОСЛЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Уголовно-процессуальный статус представляет собой систему взаимосвязанных процессуальных средств, обеспечивающих активное участие лица в уголовно-процессуальной деятельности, эффективную защиту его прав и законных интересов, решение задач уголовного судопроизводства¹.

Специфика процессуально-правового статуса рассматриваемых нами субъектов заключается в том, что с момента установления у лица, совершившего общественно опасное деяние, психического расстройства, исключающего возможность привлечения его к уголовной ответственности и применения наказания, оно не может занимать процессуальное положение подозреваемого и обвиняемого. В этой связи встает вопрос: если лицо совершило запрещенное нормами уголовного закона противоправное деяние, в отношении него возбуждено уголовное дело и ведется расследование, но при этом оно не является ни подозреваемым, ни обвиняемым, то кем же должен именоваться этот участник процесса? Каково его процессуальное положение в уголовном судопроизводстве?

Следует отметить, что человек, попадая в сферу уголовно-процессуальных отношений, должен быть уверен, что его интересам не будет причинен вред, в каком бы качестве он ни выступал в ходе производства по уголовному делу.

Вполне естественно, что правовое положение лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, далеко не одинаково, так как оно формируется на основе социальной связи с совершенным противоправным деянием. Потому и объем прав, обязанностей и гарантий каждого участника судопроизводства различен. Как справедливо отмечает Р.В. Юрченко, положение личности в уголовном процессе должно основываться на максимально возможном сочетании общественных и личных интересов, гуманистическом подходе к человеку и гражданину как основной социальной ценности, на уважении его чести и достоинства, прав и законных интересов. Это в обязательном порядке должно быть четко регламентировано в уголовно-процессуальном законодательстве².

Действующий УПК Республики Казахстан недостаточно полно и четко решает вопросы, связанные с правовым положением невменяемых и лиц, заболевших психическим расстройством после совершения преступления. Ни одна его норма не включает таких лиц в число самостоятельных участников уголовного судопроизводства, оставив, таким образом, вопрос об их правовом статусе открытым.

Проблема процессуального положения рассматриваемых лиц в юридической литературе неоднократно обсуждалась, и на этот счет существуют различные точки зрения. Р.Н. Гукасян полагает: «Если исходить из того, что вне сознания интересы не существ-

---

¹ См.: Корнуков В.М. Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве. Дисс... канд. юрид. наук. – Саратов, 1987. – С. 210.

² См.: Юрченко Р.Н. Судопроизводство по делам о применении принудительных мер медицинского характера к невменяемым. Дисс... канд. юрид. наук. – Караганда, 2003. – С. 158

вуют, то придется признать, что малолетние, а также лица с нарушенной психикой интересов не имеют»¹.

Приведенное сомнение представляется нам неубедительным. Перечисленные лица, несомненно, имеют личные интересы, поскольку сам интерес по своей природе объективен. Следует отметить, что объективность интереса заключается не в том, что он не осознается субъектом, а в том, что, будучи проявлением объективных общественных отношений, интерес возникает вне и независимо от нашего сознания, и потому должен защищаться государством вне и независимо от сознания индивида. Отсутствие осознания лицом своих интересов не отменяет их объективности даже в той ситуации, когда они не осознаются им вовсе, как это имеет место в рассматриваемом случае. Например, если лицо, страдающее психическим заболеванием, в уголовном судопроизводстве не осознает своего интереса, то его обязан осознавать и отстаивать законный представитель или защитник данного лица, а также соответствующие должностные лица органов, ведущих уголовный процесс.

По мнению М.С. Строговича, лицо, в отношении которого ведется предварительное следствие в порядке рассматриваемого нами производства, не может быть наделено процессуальными правами². С этим мнением также нельзя согласиться, потому как психическое расстройство не всегда исключает уголовно-процессуальную дееспособность. Указание на это положение содержится в ст. 511 УПК Республики Казахстан, которая предусматривает участие лица в производстве следственных действий и в судебном заседании, если этому не препятствует характер психического расстройства.

Потому в тех случаях, когда указанные лица принимают участие в процессуальных действиях в ходе предварительного или судебного следствия, они должны обладать определенным процессуально-правовым статусом, то есть должны быть наделены процессуальными правами и обязанностями.

Невменяемость не всегда исключает уголовно-процессуальную дееспособность. Глубокое психическое расстройство в момент совершения общественно опасного деяния в силу ряда причин (кратковременность болезни, чередование болезненных приступов ремиссиями) может уже через несколько дней значительно смягчиться или исчезнуть совсем, так что лицо, невменяемое в отношении инкриминируемого деяния, оказывается способным участвовать в производстве по делу³.

Э.Ф. Куцова утверждает, что в случае допроса такого лица оно может занимать положение свидетеля⁴. На наш взгляд, это мнение ошибочно, так как свидетелями, согласно ст. 82 УПК Республики Казахстан, признаются лица, которым могут быть известны какие-либо сведения о совершенном противоправном деянии, но к нему непричастные. К тому же, согласно п. 4 ч. 2 ст. 82 УПК Республики Казахстан, не подлежит допросу в качестве свидетеля лицо, которое в силу психических недостатков неспособно правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела.

Такие ученые-процессуалисты, как А.А. Хомовский⁵, С.Я. Улицкий⁶, Б.А. Протченко⁷, А.П. Овчинникова⁸ считают, что если психическое состояние лица не устраняет его

¹ Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. – Саратов, 1970. – С. 12.

² См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1958. – С. 471

³ См.: Шишков С.Н. Психические расстройства как обстоятельства, подлежащие доказыванию. Суд и применение закона. – М., 1982. – С. 143.

⁴ См.: Куцова Э.Ф. Расширять процессуальные права свидетеля // Советская юстиция, 1965. №22. – С. 13.

⁵ См.: Хомовский А.А. Производство по применению принудительных мер медицинского характера: автореф. дисс... канд. юрид. наук. – М., 1967. – С. 14.

⁶ См.: Улицкий С.Я. Проблемы принудительных мер медицинского характера. – Владивосток, 1974. – С. 19.

⁷ См.: Протченко Б.А. Принудительные меры медицинского характера. – М., 1976. – С. 104.

⁸ См.: Овчинникова А.П. Сущность и назначение принудительных мер медицинского характера. – М., 1977. – С. 47.

его от участия в деле, то на предварительном следствии оно наделяется правами обвиняемого, а в суде – правами подсудимого. С позицией перечисленных авторов о возможном наделении рассматриваемых лиц правами обвиняемого можно согласиться; эти права в значительной степени совпадают по своему характеру с правами обвиняемого, но полностью им не идентичны.

На наш взгляд, хотя права обвиняемого сходны с правами рассматриваемого лица, но это права именно того лица, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера. Указанное лицо – не подозреваемый, не обвиняемый, не подсудимый, а самостоятельный участник уголовного судопроизводства. Причем данными правами указанное лицо может наделяться только после получения заключения судебно-психиатрической экспертизы о его невменяемости. Заметим, что до назначения судебно-психиатрической экспертизы лицу необходимо предъявить обвинение, придав ему статус обвиняемого.

Однако Р.И. Михеев¹, Л.М. Карнеева и А.А. Чувилев² считают недопустимой практику привлечения в качестве обвиняемого до установления его вменяемости, то есть до проведения судебно-психиатрической экспертизы. По их мнению, если возникает сомнение во вменяемости лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, необходимо провести экспертное исследование, и дальнейший ход следствия будет зависеть от того, положительным или отрицательным будет заключение.

Здесь уместно вновь отметить, что уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает процессуальной фигуры обвиняемого в делах о применении принудительных мер медицинского характера. Такое положение общепризнанно как отвечающее законным интересам психически больного лица и соответствующее принципу гуманности. На наш взгляд, это не только не соответствует интересам лица, в отношении которого расследуется дело, но и является грубейшим нарушением права на защиту, так как лишает его процессуального статуса обвиняемого, то есть, по существу, приводит к дискриминации граждан по мотивам подозрения в их психической неполноценности. Полагаем, что интересы таких лиц требуют пересмотра законодательно закрепленных представлений о недопустимости вынесения постановления об их привлечении к участию в деле в качестве обвиняемого.

Более обоснованным является предложение Н.А. Дреминой о вынесении такого постановления по каждому уголовному делу в обязательном порядке. Оно должно предшествовать назначению судебно-психиатрической экспертизы, и до получения такого заключения дело не может быть произвольно отнесено следователем к категории дел о применении принудительных мер медицинского характера³.

Прежде чем ставить перед экспертами-психиатрами вопрос о невменяемости лица относительно совершенного деяния, это деяние необходимо инкриминировать, дать ему конкретную уголовно-правовую оценку, установить наличие оснований для привлечения лица к уголовной ответственности. Отсутствие оснований для привлечения к ответственности делает беспредметным вопрос о невменяемости лица. В таком случае уголовное преследование должно быть прекращено до проведения судебно-психиатрической экспертизы.

Если же психическое состояние лица не позволяет предъявить обвинение ему лично, то постановление необходимо вручить защитнику и законному представителю, которые должны быть привлечены к участию в деле уже с момента возникновения со-

¹ См.: Михеев Р.И. Основы учения о невменяемости. – М., 1972. – С. 51.

² См.: Карнеева Л.М., Чувилев А.А. Обеспечение законности и обоснованности привлечения в качестве обвиняемого. – М., 1976. – С. 24

³ См.: Дремина Н.А. Проблема профессиональной защиты по делам о применении принудительных мер медицинского характера. Дисс... канд. юрид. наук. – Одесса, 1991. – С. 58.

мнений в психической полноценности лица. После получения заключения СПЭ о невменяемости, на наш взгляд, целесообразно выносить постановление о признании человека лицом, в отношении которого осуществляется производство по применению принудительных мер медицинского характера.

Таким образом, в целях укрепления правового статуса невменяемых и лиц, заболевших психическим расстройством после совершения преступления, на наш взгляд, целесообразно указать в законе на необходимость принятия процессуального акта, который констатировал бы привлечение рассматриваемых лиц в качестве самостоятельных участников уголовного судопроизводства.

Некоторые авторы предлагают в ходе предварительного расследования вновь выносить постановление – уже о возбуждении производства по применению принудительных мер. Однако здесь возникает закономерный вопрос: с какого момента исчислять процессуальные сроки производства? На наш взгляд, сложившаяся практика, когда следователь, получив заключение СПЭК о невменяемости лица и окончив производство, направляет дело в суд с постановлением для решения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера, считается оправданной. Вынесение отдельного постановления о возбуждении производства по применению мер медицинского характера приведет к неправильному исчислению процессуальных сроков и, как следствие, к их нарушению.

Возвращаясь к проблеме определения процессуально-правового статуса рассматриваемых субъектов, необходимо заметить, что ни в главе 9 УПК Республики Казахстан, где указаны участники процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы, ни в главе 10 УПК Республики Казахстан, где указаны иные лица, участвующие в уголовном процессе, не отмечены лица, совершившие общественно опасное деяние в состоянии невменяемости либо заболевшие психическим расстройством после совершения преступления, делающие невозможным назначение и исполнение наказания лица, и в отношении которых осуществляется производство по применению принудительных мер медицинского характера. В ст. 7 УПК РК, разъясняющей некоторые понятия, содержащиеся в УПК РК, также ничего не говорится про вышеуказанных лиц. Таким образом, ни одна норма УПК РК не включает таких лиц в число самостоятельных участников уголовного процесса, оставив тем самым вопрос об их правовом статусе открытым.

Более того, в самом УПК РК нет единого понятия, определяющего правовой статус рассматриваемых лиц. Законодатель для характеристики участников уголовного процесса по делам рассматриваемой категории использует различную терминологию. Так, в ст. 505 УПК РК эти лица толкуются, как: «...лица, совершившие запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости или заболевшие после совершения преступления психическими расстройствами, делающими невозможным назначение или исполнение наказания». В ст. 507 УПК РК указывается о лицах «...совершивших запрещенные уголовным законом деяния и страдающие психическими заболеваниями». В ст.ст. 511, 512 УПК РК говорится о лице «...в отношении которого ведется дело о применении принудительных мер медицинского характера».

По этому вопросу в юридической литературе встречаются различные мнения. А.Г. Яцкевич предлагает ввести понятие «лицо, признанное невменяемым в отношении расследуемого общественно опасного деяния», аргументируя свою позицию тем, что признание на предварительном следствии лица невменяемым еще не окончательно¹. С. Ромазин и Т. Михайлова считают, что для обозначения процессуального положения рассматриваемых лиц следует применять термин «лицо, в отношении которого решает-

¹ Яцкевич А.Г. Процессуальное положение лиц, участвующих в производстве по применению принудительных мер медицинского характера. Дисс... канд. юрид. наук. – М., 1992. – С. 38.

ся вопрос о применении к нему принудительных мер медицинского характера»¹. Этот вариант нам представляется не совсем корректным, так как он не отражает существенный момент, состоящий в том, что в отношении лица ведется предварительное следствие и судебное разбирательство, в ходе которого решается не только один вопрос о применении принудительного лечения, а несколько вопросов.

П.А. Колмаков предлагает именовать рассматриваемое лицо «лицом, нуждающимся в применении принудительных мер медицинского характера»².

На наш взгляд, более удачной надо признать формулировку, предложенный В.В. Николок и В.В. Кальницким, которая охватывает специфику процессуального положения рассматриваемого лица следующим образом: «Лицо, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера»³.

Нами предлагается ввести указанное понятие в главу 9 УПК РК в такой редакции: «Участники процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы». Подобная формулировка включит рассматриваемых субъектов в число участников процесса, если одновременно будет дано разъяснение этого понятия в ст. 7 УПК РК.

Уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрен порядок оформления перехода лица из процессуального положения обвиняемого в положение лица, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера. По нашему мнению, следователь после получения заключения судебно-психиатрической экспертизы о невменяемости лица отдельным постановлением должен признать рассматриваемое лицо самостоятельным участником процесса, придав ему статус лица, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера, с одновременным разъяснением ему его процессуальных прав, в случае если характер и глубина психического заболевания позволяет это. Данный порядок предусмотрен в том случае, когда дальнейшее производство по делу необходимо для применения принудительных мер медицинского характера к лицу, совершившему общественно опасное деяние (п. 9 ч. 1 ст. 37 УПК Республики Казахстан).

В том случае если характер психического заболевания не позволяет лицу участвовать в производстве, постановление объявляется защитнику и законному представителю с разъяснением им их собственных прав.

Появление нового участника процесса предполагает возможность пользоваться соответствующими правами, гарантированными законом, что не позволит отождествлять его с обвиняемым. Законодателем, учитывая психическое состояние рассматриваемых нами лиц, совершивших общественно опасное деяние, в уголовно-процессуальном законе предусмотрен особый раздел, предусматривающий специфику предварительного расследования и судебного рассмотрения дел данной категории (гл. 54 УПК РК).

Изложенное позволяет прийти к выводу о том, что после получения заключения судебно-психиатрической экспертизы о невменяемости лица, на наш взгляд, появляется новый участник уголовно-процессуальной деятельности, имеющий личный интерес в уголовном деле и самостоятельное правовое положение, отличное от правового статуса подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и иных участников процесса.

---

¹ Ромазин С., Михайлова Т. Судебное рассмотрение дел по применению принудительных мер медицинского характера // Советская юстиция, 1985, №1. – С. 13.

² Колмаков П.А. Правовое положение лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера // Правоведение, 1988, №6. – С. 65.

³ Николок В.В., Кальницкий В.В. Уголовно-процессуальная деятельность по применению принудительных мер медицинского характера. – Омск, 1990. – С. 50

Түйін

Мақалада медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шараларын қолдану ісіне қатысты тұлғаның қылмыстық іс жүргізу құқығы мәртебесін анықтауда талас тудырып жүрген мәселелер қарастырылады. Сондай-ақ бұл тұлғаның күдіктенушінің, айыпталушының, жәбірленушінің және қылмыстық іске жеке мүдделі басқа да қатысушылардың құқықтық мәртебесінен айырмашылығы көрсетіледі. Автор жоғарыда аталған тұлғалардың айыпталушы ретінде іске тартылу мүмкіндігі туралы даулы мәселені қозғайды. Ол мұндай тұлғаларды белгілі бір іс жүргізу құқықтары туралы заңы бойынша бөлуді ұсынады, оларды іс жүргізу үдерісіне қатысушылар қатарына жатқызады, бірақ іс жүргізу жағдайы олардың психикалық жай-күйімен және сот өндірісі саласына субъективті түрде ену мүмкіндігін сипаттайды.

Annotation

Dispute matters of procedure-legal status of a person concerning whom the procedure has been taken on the enforcement measures of medical character, different from the status of a suspect, an accused, a victim and other participants of the procedure, having the personal interest in the criminal case have been considered in the article, as well as the author's point of view on this disputed matter about the possibility of attraction of the persons considered as the accused ones. The author states that provision of such persons with the definite procedure rights under the law relates them to the number of procedure participants, but their procedure position has been characterized by the peculiarities connected with the psychic condition and the his abilities of including into the proceedings sphere.